

СВОЙ ДОМ

Category: Hekaýalar, Kitapcy, Satiriki hekaýalar

написано kitapcy | 23 января, 2025

Свой дом СВОЙ ДОМ

С детства познал он, что значит жилье, снимаемое внаем. И, став взрослым, решил во что бы то ни стало иметь свой кров, где можно укрыться от любых невзгод. Самые первые впечатления связаны у него с переездами с одной квартиры на другую, непременными ссорами между матерью и отцом, сборами, суетой. Упаковка вещей, увязывание тюков с подушками и тюфяками, куда закладывалась посуда, мелкие вещи – от самоварной трубы до жаровни для рыбы, завернутой в газетную бумагу. Вещи грузили в повозку, запряженную парой лошадей, а мать суетилась рядом, стараясь втиснуть еще герань, гвоздику, пересаженные в консервные банки.

Эти груженные повозки он запомнил на всю жизнь.

Во время переезда всегда что-нибудь случалось: то били тарелки, лампы или стаканы, то из бутылок с оливковым маслом, уксусом или сиропом выскакивали пробки, и содержимое заливало белье.

– Бедность – это позор! – кричал отец.

Когда он окончил лицей и вступил в самостоятельную жизнь, у него не было уже ни отца, ни матери... Помня о мытарствах с наемным жильем, он решил не жениться, пока не купит собственного дома. Пять лет ходил он в одном костюме; вкуса водки и табака даже не знал; не бывал ни в кино, ни в театрах; знакомств не заводил – короче говоря, жил жизнью монаха или индийского факира, откладывая каждый куруш. И в результате накопил две тысячи лир. Эти деньги для таких, как он, считались немалыми. В те времена купить дом можно было и за тысячу лир, но он не хотел приобретать рухлядь, какую ему предлагали.

«Куплю участок и сам построю себе дом», – мечтал он.

Он хотел, чтобы дом был с большим красивым садом, стоял на берегу моря, и недалеко от центрального проспекта. Дом так

дом... Будущий домовладелец облюбовал два участка. Но за один просили три тысячи, а за другой – три с половиной. Они были в самом деле хороши. Можно было найти приличный участок за тысячу лир, но он решил не торопиться, а купить то, о чем мечтал. Еще некоторое время нужно было жить, отказывая себе во всем.

Через три года у него собралось уже четыре тысячи. Теперь он был уверен, что сможет купить отличный участок.

Он отправился туда, где с него спросили когда-то три с половиной тысячи лир. Половина участка была уже продана. На нем стояла вилла. За другую половину теперь просили пять тысяч лир. Он отправился туда, где раньше просили три тысячи. Новая цена была шесть тысяч лир. За участок, который ему тогда не понравился, сейчас просили четыре с половиной тысячи, а тогда хотели тысячу лир.

Он положил деньги в банк. Стал жить еще экономнее. И отказался от мечты жить на берегу моря. Искал землю где-нибудь в приличном районе.

За шесть лет он сумел накопить пять тысяч лир, а дороговизна росла. Участок за четыре тысячи лир был продан, и на нем стояло четыре дома, и было еще свободное место. За него требовали уже шесть тысяч.

Пришлось отказаться от покупки участка в городе. Его устраивала теперь и окраина. Постоянное стремление откладывать приучило питаться почти что воздухом, и он пугал детей своей худобой. Но за следующие семь лет сумел скопить всего семь тысяч лир.

Участок за семь тысяч... Над ним смеялись, когда он называл сумму. На такие деньги нельзя было теперь купить клочка земли даже для хибарки.

Двадцатая часть участка, который когда-то продавали целиком за две тысячи лир, была свободна и продавалась. За нее просили сорок тысяч. Ничего, кроме как продолжать копить деньги, ему не оставалось. И он весь отдался накопительству. По вечерам рисовал проекты своего будущего дома. С двумя туалетами – турецким и европейским. Спальня, гостиная, столовая, зал и детская комната, – пять комнат, не меньше... Если он раньше

мечтал о двухэтажном доме, то теперь согласен был и на одноэтажный. Он был уже далеко не молод. При мысли, что когда-нибудь у него будет своя крыша над головой, на глаза навертывались слезы. Он еще туже затягивал ремень и, стиснув зубы, продолжал откладывать куруш за курушем.

Вот стоит только купить участок и поставить дом, тогда... Пять комнат ему не нужно, не нужно и двух уборных – ни турецкой, ни европейской. Только бы одну, но свою комнату. После постройки дома он сразу женится.

Лет пять назад он вышел на пенсию. Теперь уже как мало ни ешь, и ни пей – ничего не отложишь. Но все-таки за всю жизнь он скопил двенадцать тысяч лир. Ни в городе, ни за городом, ни на берегу моря, ни на горе за такие деньги участка не купишь. Бесконечные поиски земли отнимали у него все время. Слова отца: «На земле – жилище, на том свете – вера!..» – постоянно звучали у него в ушах.

Как-то вечером, возвращаясь после безуспешных поисков, он увидел у дороги кладбище. Зашел. Какая красота! Именно таким рисовался в его воображении сад перед домом: цветы, лужайки, газоны... Глядя на чистую зелень, он пробормотал:

– Кому не захочется на веки веков попасть в такую красоту!

Кладбище раскинулось на холме, над самым морем. Погрузиться в вечный сон под сенью стройных кипарисов – разве это не блаженство!

На следующий же день он поспешил в управление кладбищ.

– На том кладбище мест уже нет! – ответила ему.

За двадцать тысяч он мог бы купить место на любом кладбище.

Ему предлагали участки за пятнадцать, двенадцать и даже десять тысяч.

Он уже знал, что через день цены подскочат и на эти деньги ничего не купишь, и он купил место на кладбище в тот же день, и оформил все бумаги, даже не взглянув на то, что покупает.

Затем пошел посмотреть. Это было место, затерянное среди разбитых могильных плит и вокруг – ни газонов, ни кипарисов... Но он был доволен и этим.

– О, это мое! Мое!.. – проговорил он, и глаза его заблестели.

Каждый день рано утром, как прежде на службу, отправляется он

на кладбище, гордо садится на свою землю, расчищает ее от сорной травы, сажает цветочки и с нетерпением ждет дня, когда займет свое вечное жилище.

Азиз НЕСИН. Satiriki hekaýalar